

Любимова Г.В. Традиции народного православия в Сибири: почитание местных святынь в контексте народной исторической памяти // Русский вопрос: история и современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Омск: Наука, 2007. С. 102-103.

Один из феноменов современного религиозного сознания, как отмечается во многих исследованиях, связан с повсеместным возрождением традиции почитания святых мест. Несмотря на долгие годы запретов и борьбы с местными культами почитаемые места «продолжают оставаться актуальным явлением повседневной жизни»¹. Самая активная роль в этом процессе принадлежит сегодня Русской Православной Церкви, хотя почитание местных святынь - священных камней, родников, деревьев, каменных или деревянных крестов и прочих ландшафтных объектов природного или искусственного происхождения - никогда прежде не предусматривалось каноническим церковным обиходом²

Для современной сибирской народно-православной традиции, как показало проведенное исследование, характерно регулярное проведение крестных ходов и возведение культовых сооружений (деревянных крестов, часовен или храмов) в непосредственной близости от того или иного объекта природы, наделенного сакральным статусом. В подавляющем большинстве случаев подобным объектом является водный источник (родник или ключ), отмеченный, согласно народным воззрениям, символикой женского плодородящего и исцеляющего начала. Указанная символика поддерживается бытующими вплоть до настоящего времени преданиями о так называемых явленных иконах, большая часть из которых относится к богородичному типу.

Существенное влияние на характер почитания святых мест в ряде случаев, согласно собранным материалам, оказали трагические события XX века. Так, в результате взаимного наложения народной исторической памяти и культа местных святынь место расстрела участников гражданской войны («мучеников за веру» в современной народной интерпретации) в

Первомайском районе Алтайского края стало почитаемым объектом природы.

Барнаульские историки восстановили события, происходившие в Сорочьем Логу в начале 1921 года, когда «бывшие партизаны» и «остатки колчаковцев», недовольные политикой продразверстки, перешли к активным действиям против новой власти. Контрреволюционеры, как пишут авторы книги по истории села, «решили захватить власть через выборы», чтобы установить «Советы без большевиков». Вовремя раскрыв «заговор», коммунисты, по версии авторов, вначале «позволили» оппозиции прийти к власти, а затем, после выборов, арестовали весь новый состав волостного Совета народных депутатов. Часть «заговорщиков» была расстреляна сразу возле школы, «других вывели за село и порубили шашками»³.

Зададимся вопросом, почему расстрелянные и зарубленные шашками участники «контрреволюционного заговора» превратились в народной памяти в «мучеников за веру», а в сознании старообрядцев, как следует из капитального рукописного труда по истории сибирского старообрядчества⁴, еще и в единоверцев? Возможно, одной из причин указанного парадокса исторической памяти послужило то, что осудивший заговорщиков сельский сход, как пишут авторы книги по истории села, происходил в день религиозного праздника (на Крещение), «по окончании богослужения в храме». Однако логика религиозного сознания, не исчерпываясь лежащими на поверхности фактами, могла включать в себя и более глубокие причины, связанные с «долго незаживающей раной памяти», когда «все (жители села) считали себя виновными в той трагедии»⁵. Что касается оценок, изложенных авторами Патерика, то здесь можно высказать предположение, что погибшие в борьбе с «антихристовым государством» повстанцы в мировоззрении старообрядцев естественным образом воспринимались как пострадавшие за истинную веру.

Вскоре после подавления «заговора» место гибели «контрреволюционных повстанцев» начало приобретать сакральный статус,

подтверждением чего, по словам информаторов, стали регулярно наблюдаемые там «чудеса» - «пение невидимых певчих», появление свечек, которые горели сами собой и пр. Все это продолжалось до тех пор, пока, наконец, сквозь землю не «проступила кровь» и не «пробился родник», находившийся ранее «совсем в другом месте» (ПМА, 2004). Общественное мнение, таким образом, было подготовлено к восприятию очередного «чуда», которое не заставило себя долго ждать. Матери одного из расстрелянных, каждый день ходившей на место гибели сына, привиделся в ключевой воде лик, будто бы сообщивший ей о том, что все погибшие «признаны Богом невинными мучениками», и что возникший на месте их гибели родник - это «слезы матерей по невинно убиенным».

Широкая популярность ключа, связанная с распространением преданий о явлении божественных ликов, пришлась на 1920-е годы, когда паломничество охватило буквально всю страну. Ежедневная посещаемость святого места составляла не менее 500 человек, а в иные дни, судя по донесениям местных властей, встревоженных «контрреволюционным характером» происходившего, доходила до двух тысяч⁶.

Особую категорию богомольцев составляли лица, страдавшие нервными заболеваниями. Уже при подведении к ключу, как сообщали корреспонденты газеты «Красный Алтай» (01.08.1925), «кликуши» начинают сильно волноваться, но после обрызгивания водой быстро успокаиваются. *«Вот пятеро мужиков, - читаем в одной из публикаций, - тащат к ключу тщедушную женщину, которая отбивается от них с невероятной силой. Больная кричит, сквернословит, все лицо ее перекашивается, глаза выворачиваются, кажется, что она вот-вот испустит в конвульсиях последний вздох. Брызнули водой - она успокаивается и начинает креститься».* Таким образом, беснование нервных больных являлось в глазах верующих показателем святости почитаемого места, а усмирение их водой расценивалось как чудо.

Пережив период упадка в годы советской власти, святой ключ в настоящее время вновь привлекает внимание паломников. Несколько лет назад в Сорочьем Логу появился женский Богородице-Казанский Иоанно-Предтеченский Скит, с 2000 года ведется строительство храма, регулярно проводятся крестные ходы, по окончании которых устраиваются массовые крещения детей и взрослых. Приезжая из ближних и дальних мест в надежде получить исцеление, люди увозят с собой воду в пластиковых бутылках и глину с песком в больших стеклянных банках.

Аналогичный характер носит почитание источника в п. Ложок Искитимского района Новосибирской области. Считается, что подземный ключ забил здесь на месте гибели заключенных лагеря особого режима, который просуществовал в поселке с 1929 по 1956 год. Входящий в систему СИБЛАГА особый лагерный пункт (ОЛП-4), по свидетельству очевидцев, был одним из самых жестоких каторжных лагерей бывшего Советского Союза. В течение полугода неотвратимый силикоз убивал работавших в известковых карьерах людей. Вместе с уголовниками и штрафниками в особой лагерной зоне помещались политические заключенные, многие из которых страдали за веру. По этой причине местное население и приезжающие паломники воспринимают культовый комплекс в Ложке как «памятник безвинно пострадавшим за веру» (ПМА, 2005).

Главной святыней почитаемого комплекса стала икона Пресвятой Богородицы «Живоносный источник», название которой актуализирует традиционные представления об источниках как символе божественной благодати и богородичной помощи. Понятие «источник» употребляется здесь в расширительном смысле, поскольку в данном случае относится не только к объекту природы, но и Богоматери как источнику жизни в целом, ибо, как разъясняется на сайте прихода, «от Нее произошел Христос, Путь, Истина и Сама Жизнь» (см.: материалы сайта: www.lojok.orthodoxy.ru). Не случайно большой популярностью в Ложке пользуются рассказы о случаях исцеления приезжающих паломниц от бесплодия.

События исторического прошлого, как видно из представленных материалов, не могут, таким образом, не влиять на характер почитания местных святынь, а также на содержание связанных с ними преданий. Повсеместно наблюдаемое возрождение святых мест, как и появление новых священных локусов можно рассматривать как один из признаков пробуждения национального самосознания, идущего в русле поисков новой русской идентичности. Значительное место в этих процессах принадлежит религиозным и экологическим ценностям, которые находят воплощение в православных и природносакральных святынях местного, регионального и национального значения, аккумулирующих народную историческую память о поворотных событиях отечественной истории XX в.

Примечания

1. Виноградов В.В. Почитаемые места: конец XX // Христианство в регионах мира. СПб, 2002, С.239.
2. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб, 1998, С. С.12-14, 67.
3. Строчков П.И., Строчков И.П., Рассыпнов В.А. Сорочий Лог: история села. Барнаул, 2001, С.57, 62. Оставим приведенные оценки на совести авторов, до сих пор находящихся в плену советской школы историографии. Отметим только, что легитимный приход к власти путем выборов вряд ли можно расценивать как «захват» или «заговор». Согласимся, однако, с общей оценкой событий как «кровавой трагедии гражданской войны», исключавшей всякую возможность какого бы то ни было компромисса (Там же).
4. Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII - XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002, С.354.
5. Строчков П.И. и др. Указ. соч. С. 60, 64.
6. Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Указ. соч. С.355.